

В
Л
Ю
Б
Я
Ю
С
Я
У

Мой

НАЧАЛЬНИК-

Монстр

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Люся Яр

Мой начальник монстр

<https://litres.ru/74018976>

SelfPub; 2026

Аннотация

Екатерина бросила всё ради главной цели — выиграть соревнования по латиноамериканским танцам. Но в большом городе мечты стоят дорого, а на работе её ждет настоящий ад. Её начальник, Игорь Сухов, — хладнокровный тиран, который пьет кофе только горячим, а нервы подчиненных — ледяными.

Казалось бы, увольняйся и беги. Но судьба любит подкидывать сюрпризы. Теперь ее начальник еще и сосед по квартире!

Сможет ли зажигательная танцовщица растопить сердце офисного айсберга? Чему она научит его на паркете, и чему он научит её в жизни? И что будет, когда страсть из танцевального зала начнет выплескиваться в реальность?

Яркий, искрящийся ромком с тропом «от ненависти до любви», «босс и подчиненная» и «вынужденная близость». Осторожно: вызывает привыкание и желание срочно записаться на танцы!

Содержание

1.	4
2.	12
3.	22
4.	28
5.	34
6.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Люся Яр

Мой начальник монстр

1.

Медленно открываю дверь квартиры, не зная, что меня ждет внутри. Волнуюсь сильно.

Моя подруга Люба уехала работать в круиз на полгода и попросила присмотреть за недвижимостью, а еще и за Жоржем.

Большой город — большие возможности. А еще большие траты! Поэтому я с радостью согласилась на такое неожиданное предложение подруги, мысленно посчитав, сколько смогу сэкономить на аренде.

Квартира находится на третьем этаже элитного жилищного комплекса. Как только Люба в свои двадцать три смогла накопить на такую недвижимость, я даже думать не хочу. Она красавица, активистка, веселая, а еще танцует латиноамериканские танцы, как и я. Это именно то, что нас и объединило на очередных соревнованиях.

Дружба завязалась сама собой. Вот только Люба уже давно поселилась в столице, а я только переехала. Всё никак не решалась, пока меня не перевели из филиала поменьше.

Отработав две недели на новом месте, я так измоталась,

но хорошо, что сегодня пятница и у меня есть целых два дня, чтобы обжиться.

Закатываю свой огромный чемодан и оставляю у входа.

Осматриваюсь и понимаю, как же здесь просторно. Гостиная объединена с кухней и, наверное, квадратов тридцать, не меньше. Все обставлено современной техникой.

Восторженно направляюсь к двери напротив, которая ведет на балкон. Раскрываю шторы на всю, запуская майское солнце.

Не выдерживаю и набираю номер подруги. Она тут же отвечает на звонок.

— Ты уже на месте?! — кричит в трубку Люба.

Связь не самая лучшая, видимо, ее лайнер уже отплывает.

— Люба-а-а, — протяжно произношу я, все еще не веря, что буду жить в такой роскоши. — Квартира просто шикарная! Спасибо тебе огромное. Если бы не ты, я, наверное, на улице бы ночевала с такими ценами на жилье!

— Всё в порядке... — связь снова прерывается. — С тебя коммуналка и главное - позаботься о Жоржике...

Оглядываюсь в поисках живности. Пусто. Меня никто не встретил. Это странно.

— А Жоржик — это кто? — интересуюсь я.

Всё случилось так быстро, что я даже не успела расспросить подругу как следует. Наше общение, в основном, было про танцы, которыми мы занимаемся. Я мало знала о ее личной жизни, кроме того, что ее партнер по танцам резко пред-

ложил укатить в тур на лайнере, но не в качестве отдыхающего, а выступать вечерами на утеху публики и вести курсы.

— Он обычно на балконе... ш-ш-ш, — прерывисто звучит в трубке, — гуляет... воздух...

Ничего не понятно. Но, думаю, разберусь.

— Инструкцию подробную написала... — снова пытается что-то объяснить Люба.

Опять оглядываюсь: не вижу ничего похожего на листок бумаги.

Ну, раз меня не обгавкали, логично же, что Жоржик — это кот!

— Кис-кис, — зову живность.

В ответ мне зловещая тишина.

— Главное - Жоржик! — кричит Люба, и связь окончательно прерывается.

Значит, Жоржик — залог моего комфортного пребывания в городе! Вот только куда же этот паршивец подевался? Обхожу всю квартиру, заглядываю в спальню, под кровать, ванная...

Жоржика нет! Ну, и куда эта кошатина могла спрятаться? Мысленно просчитываю все возможные варианты. Ничего толкового в голову не приходит, ведь у меня никогда не было котов.

Значит, надо позвонить тому, кто спец в этом деле. Набираю номер Марины Геннадьевны. Она была моим первым тренером по латиноамериканским танцам. А еще стало мне

отличным другом. Но главное — у нее точно есть кошка и не одна.

— Катюша, как ты? — радостно говорит Марина Геннадьевна. — Две недели не слышала о тебе, куда пропала?

— Всё хорошо, я просто переехала, теперь вот в столице пытаюсь обустроить свою жизнь.

Марина Геннадьевна радостно ахает в трубку. Она давно уже говорила, что мне с моими, якобы талантами не стоит прозябать в нашем городке. Да и шансов найти партнера для танцев в большом городе намного выше.

Вот только жизнь меня немного развернула совсем в другую сторону. И вместо того чтобы участвовать в соревнованиях, я стала обычным офисным работником. Хотя, пока что я чувствую себя девчонкой на побегушках. Начальник меня гоняет целыми днями, а возразить я особо не могу.

Моя цель — накопить деньги, найти партнера по танцам и выиграть всероссийские соревнования. И пока что, я в минусе по всем пунктам.

— Главное - не забрасывай танцы! — продолжает Марина Геннадьевна. — Кстати, ты слышала про Макара? Говорят, он сейчас без партнерши и тоже в Москве.

Я моментально воодушевляюсь. Макар - мой бывший партнер в танцах, когда были юниорами, то забирали награды почти на всех соревнованиях. Мы с ним вместе начинали еще в детстве, но его родители переехали в город побольше, где он успешно продолжил заниматься любимым делом.

Сказать, что я рада, ничего не сказать. Это же буквально мой шанс! Один случай на миллиард... от только сначала надо решить кошачий вопрос.

— Я пришлю тебе его номер, — радостно говорит Марина Геннадьевна.

Она ведь тоже прекрасно понимает, как сложно найти партнера по танцам в наше время.

— Спасибо огромное, но на самом деле я не поэтому вам звоню. Хотела спросить про кошек.

— Кошек? — удивляется Марина Геннадьевна.

С нами, с балльниками всегда так. Все наши мысли только о танцах. Это буквально вся наша жизнь и мысли крутятся только вокруг этого. Вот поэтому любой вопрос, не связанный с танцами, вызывает ступор.

— Да, я должна присмотреть за котом, но никак не могу его найти. Может, он меня так испугался, что теперь не выходит. Я волнуюсь.

— Странно... — говорит Марина Геннадьевна. — Кошки любопытные по натуре. А у тебя есть балкон или лоджия?

Поворачиваюсь к двери.

— Да! Есть! — радостная направляюсь к балкону.

— Иногда хозяева разрешают так вот гулять своим животным. Безответственно, как по мне!

И я с ней согласна. Открываю дверь, и меня сразу же встречают зеленые глаза черного пушистого кота. Радостная подзываю его одной рукой, а другой держу телефон. Жорж

мьяукает и начинает ластиться об меня.

— Нашла! — сообщаю с нескрываемой радостью. — Спасибо огромное...

— Отлично, но желательно не оставлять вот так животное без присмотра... А теперь давай рассказывай, как тебе новая работа, как приняли, как начальник?

Ох, это она зря спросила! Буквально задела за живое.

— Всё просто ужасно! — негодую громко.

Жоржик пугается и забегает внутрь. Я встаю к перилам и всматриваюсь во двор, чтобы немного успокоиться, но не помогает. Продолжаю возмущаться:

— Начальник просто зверь какой-то. Причем хладнокровный. Монстр! Тиран. Деспот бесчувственный...

От воспоминаний за эту неделю меня буквально наполняет злость. Сжимаю кулак и пытаюсь выровнять дыхание. Не думала, что один человек сможет так разозлить меня. А ведь я считала себя спокойной.

— Неужели настолько всё плохо? — обеспокоенно спрашивает Марина Геннадьевна.

— Даже хуже! Всю неделю измывался надо мной, постоянно указывал на, даже самые мелкие ошибки. Как по его мнению, я должна была узнать, где находятся архивные документы, если всего несколько дней в офисе этом работаю! А там, на минуточку, здание в несколько этажей!

— Ох, бедняжка... Сочувствую. Я бы не смогла работать в офисе, поэтому стала тренером по танцам.

— А еще, представляете, он заставляет меня постоянно варить ему кофе! А ведь я даже не его секретарь! В общем, он тот еще мудака! Козлина бесчувственная!

Выплескиваю всё, что накопилось у меня за неделю. Мне обещали, что я буду работать в маркетинге. Именно на такую должность меня и переводили, но никак не на помощницу к этому узурпатору!

Спустила пар и стало немного легче. Поворачиваюсь и вижу мужчину через небольшую перегородку между двумя балконами. Он стоит в белой рубашке, слегка расстёгнутой и приспущенном галстуке. Видимо, только вернулся с работы...

Меня накрывает паника. Ступор. Немею. Открываю широко рот, а потом и глаза.

Не могу в это поверить!

Как это могло со мной случиться?

Он стоит и не шевелится, сложив руки на своей широкой груди.

— Ну, ты там держись, — подбадривает меня Марина Геннадьевна.

— Угу...

Ничего не отвечаю толком, так как все еще не могу поверить в происходящее.

— Ладно, мне пара уже бежать на тренировку. Давай... Верю в тебя. Как встретишься с Макаром, сообщи обязательно.

— Ага...

Выключаю телефон, так и не переставая смотреть в эти глаза напротив. Моргаю медленно, с надеждой, что меня не услышали.

В горле пересохло.

Сжимаю губы плотно, не знаю, что делать, ведь напротив стоит мой начальник!

Тот самый монстр, деспот и тиран. Интересно, он слышал, что я здесь наговорила?

— Добрый вечер, Игорь Александрович, — произношу писклявым голосом, который еще и дрожит от волнения.

Тот молчит в ответ. Не шевелится. Замер, как статуя, лишь глаза сверкают злобным огнем.

Вжимаю голову в плечи. Хочется исчезнуть с этого балкона, с этого города и из этого мира.

Это ведь не повлияет на мою зарплату?

2.

Трясушимися руками держу кружку с кофе. Сегодня понедельник, и все выходные я провела за тем, что пряталась от своего начальника, который, как оказалось, теперь еще и мой сосед.

Тогда, на балконе он мне так ничего и не ответил, а я просто сбежала, закрыв за собой дверь. И все выходные никуда не выходила, боясь снова с ним встретиться.

Но теперь начались рабочие будни, и мне уже не скрыться. Игорь Александрович любит горячий кофе, но мне так страшно заходить к нему в кабинет, что я уже несколько минут мнусь у двери.

Часы безжалостно тикают и действуют мне на нервы. Этой встречи было не избежать.

Набралась смелости, выдохнула и отхлебнула кофе из кружки. Поморщилась, потому что напиток на вкус отвратительный: горький, крепкий, и вроде еще горячий.

Стучусь в дверь и захожу внутрь кабинета своего личного кошмара.

— С добрым утром, Игорь Александрович, — мило улыбаюсь, хоть и натянуто. — Ваш утренний кофе...

Монстр не смотрит на меня. Продолжает печатать в своем компьютере что-то. Так даже лучше, меньше пересечений —

крепче моя нервная система.

Стою, жду указаний. Молчит. Может, и зря я волновалась, таким ледышкам, как мой начальник, не свойственно переживать из-за всяких слов каких-то там мелких людишек, таких, как я.

Сухов Игорь Александрович на самом деле довольно привлекательный. Крепкие скулы, четкий взгляд, темные волосы, волевая осанка — все в его виде говорит, что она своей должности.

Как мне уже рассказали, кампанией руководит его семья, поэтому он в таком молодом возрасте сумел возглавить один из главных филиалов. Повезло, не иначе. Мне, чтобы прокормить хотя бы себя, приходится вкалывать на работе, которая не особо нравится. Спасибо, конечно, моему предыдущему начальнику, Сергею Валентиновичу, он смог меня продвинуть аж до столицы, но вот маркетинг — это точно не та сфера, где я хочу работать.

— Горячий, как вы любите, — добавляю я.

Продолжает хранить молчание.

На душе становится немного спокойнее. Ну, подумаешь, ляпнула в пятницу пару нелестных слов о начальстве. Ну, с кем не бывает? Видимо, он незлопамятный.

— Раз для меня нет никаких указаний, — начинаю говорить и отступаю к выходу. — Я, пожалуй, пойду.

Начальник прокашливается, и я тут же останавливаюсь.

— Отнеси эти документы, — кидает на стол увесистую

папку, — в отдел верификации!

Стискиваю зубы, не решаюсь возмутиться. Мало того что этот отдел еще найти надо, так еще опять это не относится к моим прямым обязанностям. Я, мать его за ногу, маркетинголог!

— Хорошо, — улыбаюсь через силу.

Подхватываю документы, которые еще тяжелее, чем кажутся. Ну, по крайней мере, всё не так уж и плохо!

— На обратном пути захвати канцелярию у девочек из пятого отдела, — добавляет начальник, так и не отрываясь от экрана своего компьютера.

Да чтоб тебя! Чувствую себя его личным секретарем. Еще и пятый отдел найти надо.

Уже подхожу к двери. Потерпеть немного и буду свободна.

— А также, Екатерина Валерьевна, подготовьте отчет за проведенные мероприятия по маркетингу.

Он совсем из ума выжил?

— Да, но... — пытаюсь возразить.

Какой, к черту, отчет? Я целыми днями выполняю его бестолковые поручения, когда мне основной работой-то заниматься. И вообще, почему у него нет секретаря?

— Жду до вечера! — повышает слегка тон и даже мельком бросает на меня взгляд.

— Но я...

Волнуюсь сильно. Я ведь ничего толком и не делала, что мне указать в отчете, да и как он должен выглядеть?

— Я не привык повторять дважды, — отвечает грубо.

— Да вы издеваетесь! — вскрикиваю от обиды. — Во-первых, я не успею, а, во-вторых...

— Могу уволить вас в любой момент, — отвечает крайне спокойно мой начальник.

Тут же замолкаю. Сердце начинает колотиться слишком быстро. Мне нужна работа. Вернее, деньги нужны. Я хочу танцевать, а в этом мире всё стоит дорого.

— Простите, — тихо отвечаю я, склонив голову, и открываю дверь.

Выхожу из кабинета полностью разбитая. Ну, разве можно быть таким ужасным человеком?

Бегаю по этажам в поисках нужных мне кабинетов. Отчет я, конечно же, никакой нес, делала. Но начальник лишь бросил на меня взгляд по типу: так и знал, что ты не справишься. Сжалился надо мной и разрешил сдать отчет в пятницу.

Настроение испортилось окончательно. Всю неделю ношусь с поручениями Сухова. Принеси, подай, найди, сделай. Это сильно выматывает и раздражает.

Стучусь в пятый отдел. Девочки там сидят на вид приветливые. Захожу за канцтоварами.

— Опять гоняет? — спрашивает меня с порога Маша.

На вид ей лет тридцать, не больше. Хотя, как я поняла, в Москве очень сложно определять возраст, особенно у женщин. Все такие ухоженные, красивые. А я... Тяжко вздыхаю. От этой беготни у меня растрепались волосы, да и блузка

выглядит так, будто я ее не снимала неделю. Так, я ее и не снимала! Денег на новую нет, а когда я прихожу домой, то просто падаю на кровать от усталости. Однажды так и уснула в этой блузке.

— Да, опять... — отвечаю девочкам и устало сажусь на стул рядом с Машей.

— Игорь Александрович, конечно, у нас не подарок, но чтоб так издеваться над новенькой... Это впервые, — подхватывают девчонки за соседним столом.

— А почему у него, кстати, секретаря нет? — решаю, наконец, узнать эту тайну.

— Так, он всё сам делает, — отвечает Маша. — Пробовали как-то ему помощника найти. Так, он ни с кем не сработался и после этого сказал, что сам справится. Ну, если там мелкие поручения, конечно, он обычно просит того, кто под руку попадет.

— Seriously? Сам? — не могу поверить в услышанное.

Да он буквально наваливает на меня абсолютно все поручения. И ладно бы, кофе и беготня с документами. Так, еще и заказать билеты, проверить цены, и даже заставил меня изучить рынок цветов в Москве и рассказать ему, сколько стоит средний букет.

— Что ж ты такого натворила, раз он на тебя так взъелся? — спрашивает Маша.

Обозвала, оскорбила, унизила... В памяти быстро всплывает та встреча на балконе.

— Ничего такого я не делала, просто работала, — нервно посмеиваюсь в ответ.

— Очень странно, — Маша пожимает плечами. — Хотя, чего мы ожидали от такого человека, как Сухов? Он же вообще, как змей!

До ужаса боюсь змей. Не нравится мне это всё!

— А почему именно змей? — спрашиваю заинтересованно.

— Да потому что он холодный, как ледышка. Ни одной эмоции не проявит. Даже помните, девочки, — обращается к своим коллегам. — Когда на корпоративе грамоты вручал в честь годовщины фирмы?

— Да, точно, не один мускул на лице у него дрогнул. Как будто каждый день таким занимается. Я, когда из его рук забирала свою, случайно к нему прикоснулась.

От такой истории у меня прошлись мурашки по коже. Почти, как фильм ужасов смотрю.

— И что? — спрашиваю я, наклоняясь чуть ближе к рассказчице.

— Это было ужасно, — продолжила девушка. — У него руки реально ледяные. Не иначе, как змей, он! Хладнокровный!

Кошмар. И кому я только дорогу перешла? Черт же дернул меня тогда наговорить все эти слова. Так сложно было промолчать?! Готова буквально саму себя по жопе ремнем выпороть.

— Иногда, — тихо произносит Маша, и мы все с замиранием напрягаемся. — Мне кажется, что Сухов - маньяк! Выходит по ночам на поиски своей жертвы, отслеживает и хрясь!

От испуга некоторые вздрагивают.

— Перерезает бедняжке горло, — показывает характерный жест, проведя пальцем по шее.

Ну, это уже слишком! Мне и так плохо от всего произошедшего! Резко вскакиваю со стула.

— Ладно, девочки, пойду я, — быстро выбегаю из пятого отдела.

Хоть я и пыталась сделать вид, что не поверила в эту глупую шутку, но сердце как-то подозрительно начало стучать. Приложила руку, чтобы успокоить свой непокорный орган.

Быстро сажусь за свой рабочий стол. Уже пятница, вечер, а из отчета у меня только название.

Да гори оно всем фиолетовым! Быстро печатаю текст. Так и напишу: бегала по дебильным мелким поручениям маньяка-извращенца, у которого напрочь отсутствует эмпатия.

Потом понимаю, что погорячилась. В итоге аж на три страницы настрочила. Распечатала, перечитала. Выглядит эпично, конечно, но на отчет по маркетингу не тянет. Эх, жаль... но надо удалять. Откладываю в сторону.

Смотрю на время — уже конец рабочего дня. Кажется, придется задержаться. Собираю остатки сил в кучу и выдавливаю из себя настоящий отчет.

Почти готово, только распечатать надо. Смотрю в окно, а там уже стемнело. Не хотелось бы так поздно возвращаться, но, как говорится, сама виновата.

Кажется, начальник еще не ушел. Надо бы ему отправить мой отчет, только ошибки подправить. И чего я так на него ополчилась. Ведь, в принципе, он ничего такого плохо мне и не сделал. Ну, подумаешь, гоняет новенькую. Так кто не гоняет? И зарплату даже не урезал.

Да и про маньяка-извращенца — это девочки явно перегнули.

Ну, какой из Сухова маньяк? Хотя, очень даже сексуаль...
— Екатерина! — за спиной раздается грозный голос начальника.

Подпрыгиваю на месте.

— Да, Игорь Александрович! — громко отвечаю я.

Напугал до чертиков в глазах. Снова сердце бьется, как ненормальное.

— Где отчет? — спрашивает он.

— Сейчас я... — начинаю перебирать бумаги на столе.

Вообще, раз так поздно, мы оба задержались, и он уже явно собирается домой, а нам в одну сторону... Может, тогда подбросит хоть меня, что ли. Надо бы у него спросить. Да и страшно мне, если честно, по темноте возвращаться.

Потерявшись в своих мыслях, не замечаю, как происходит непоправимое.

Сухов выхватывает три листа, которые я за каким-то ле-

шим еще и степлером скрепила. А сверху написано огромными буквами «ОТЧЕТ».

— Нет! Это не то! — кричу истерично на весь полупустой офис.

— Отлично, — говорит начальник, проигнорировав мои слова. — Дома прочту.

Ох ладушки-оладушки. Кошечки-морошечки. Что делать-то? Что делать?!

Пытаюсь выхватить листки из его рук. Но он просто уворачивается и направляется к лифту.

Хватаю свою сумку и бегу за начальником.

— Игорь Александрович, подождите, — дыхалка подводит от волнения.

Сухов делает вид, будто меня не слышит, заходит в лифт и нажимает на паркинг.

Даже не пытается подождать меня. Еле добегаю за ним к лифту, двери которого начинают закрываться у меня прямо перед носом.

— До понедельника, Екатерина, — спокойно отвечает Сухов.

Двери лифта бесшумно закрываются, оставив меня с надвигающейся паникой. Лампочка в коридоре предательски моргает и гаснет.

Становится темно, страшно. Задыхаюсь. Помогите-е-е-е!

Кажется, второй раз он мне такой выходки не простит. Теперь моя жизнь точно покатила под откос на полном ходу.

И мне уже ничего не поможет.

Так, стоп! Мы же с ним соседи и это мой шанс!

Быстро бегу к лестнице. Нельзя терять время, я должна добраться до нашего комплекса первой!

3.

Бегу изо всех сил. Осталось совсем немного. Спасает только то, что я танцами с детства занимаюсь и как следствие у меня отличная выносливость.

— Извините! — выкрикиваю незнакомцу, которого случайно задеваю своей сумкой.

Не оглядываюсь и надеюсь, он не будет на меня в обиде. У меня все-таки уважительная причина того, что я мчусь по улице, как сумасшедшая: я должна успеть перехватить у босса свой не отчёт!

Почти уже у подъезда. Вижу, как начальник заходит внутрь. Прибавляю скорость по максимуму.

Бегу. Спотыкаюсь. Чуть не падаю и снова бегу.

Залетаю в подъезд и сразу к лифту. Опоздала и снова двери лифта закрываются буквально перед моим носиком.

— Вот же черт! — говорю я, пытаюсь перевести дыхание.

Бегу. На этот раз к лестнице. На тренировках порой и не так изматывалась. Засчитаем это за репетицию.

И хорошо, что этаж третий!

Врываюсь на площадку и сразу к дверям лифта, которые уже открываются.

Перегораживаю путь начальнику. Он чуть не врежется в меня.

— Екатерина? — удивляется и, кажется, это первый раз, когда я вижу хоть какую-то эмоцию на его лице.

— Игорь Александрович, — говорю я прерывисто. Поправляю свои волосы, хотя, зачем? Там уже ничто не поможет. Делаю глубокий вдох: — Не могли бы вы мне вернуть тот отчет. Он не относится к делу. Правильный я вам уже выслала на почту!

Выдыхаю. Еще немного и рухну на пол от усталости.

— Вот значит, как... — произносит начальник подозрительно.

— Да. Простите за неудобства, просто заработалась...

Игорь Александрович выходит из лифта и достает мой отчет. Спасибо небесам, я спасена. Протягивает мне листки. Тут же их выхватываю.

— Заработалась, значит... — снова говорит слишком странно начальник и открывает свою дверь. — Понимаю, такое случается, когда работаешь на козла-извращенца.

Последние слова он произносит просто нереально ледяным тоном. Я даже почувствовала, как лед под ногами затрещал. В ужасе смотрю на начальника. Тот оборачивается и сверкает злобным взглядом. Таким вот, который только у злодеев в фильмах бывает.

— Это... я... не... — пытаюсь придумать оправдание, но ничего в голову не приходит. — А как вы узнали?

Неужели он уже успел прочитать?

— У нас компьютеры связаны, я в любой момент могу

проверить общие файлы, — отвечает начальник. — Что я, собственно, и сделал перед выходом.

Упс. Об этом я и не подумала. Общие чаты, общие папки, общие архивы, в которых я и работала...

— Простите... — пытаюсь начать говорить.

Начальник поднимает руку вверх в характерном жесте, приказывая мне замолчать. Плотнo сжимаю губы.

— До свидания, Екатерина, — и снова этот ледяной тон. — У меня еще дела. — Прикрывает за собой дверь. — Надо найти новую жертву в выходные!

Закрывает за собой дверь с грохотом. Мне становится жутко, причём так сильно, что аж трясусь. Прикрываю рот рукой, чтобы не начать звать на помощь. Он ведь несерьезно про жертву? Это же он так шутит, точнее, мстит мне за мои слова?

Опустошённая, захожу в квартиру. Первым делом иду кормить наглого прожорливого кота. Приходится отдать ему большую часть своей порции мясного рагу, которое приготовила вчера.

Жоржик оказался тем еще королем. Постоянно забирается на стол и как бы я ни старалась, не спускается, требует кормить его там. Ну, возможно, Люба так с ним и обращалась. Я ведь не знаю. Поэтому сдалась я очень быстро.

— Ну, Жоржик! — говорю коту, пока раскладываю рагу по тарелкам. — Я в полной...

— Мяу, — отвечает мохнатый.

— Да, именно!

Ставлю перед ним огромную порцию, а себе остатки, которые подбираю хлебом. Вот так и сидим с котом за столом вдвоем.

— Натворила я, конечно, дел... — продолжаю жаловаться.

— Мяу? — как бы спрашивает Жоржик.

— Да, обозвала начальника нового... — задумалась, и пришлось признаться коту. — Дважды! В очень грубой форме.

Жоржик ест и при этом слегка мурчит. Видимо, нравится ему такое. Как только мы с ним стали жить вместе, я, конечно же, искала корм, но пусто, ничего. Вроде как этот кот любит обычную пищу. Так даже лучше, меньше мороки.

— В общем, Жорж, меня скоро уволят точно, и тогда я не знаю, как буду копить деньги на соревнования...

Меня потихоньку начинает накрывать отчаянье. Всхлипываю по-тихому, пока никто не видит, кроме кота, конечно же.

Жорж уже доел рагу и начинает умываться.

— А ты знаешь, сколько стоят эти соревнования, будь они не ладны! Пошив одного только платья минимум тысяч сто, а их надо три! Три, Жорж.

Пушистый останавливается на минутку с высунутым языком, смотрит на меня и снова продолжает умываться.

— Но ладно бы только платья! А прическа, макияж, этот

гель для укладки тысячи четыре обойдется. Ох, еще же и автозагар.

Как мне однажды сказала Мария Геннадьевна: “Нормально разговаривать с котом. Ненормально, когда он отвечает!”

Поэтому без зазрения совести продолжаю:

— Конечно, можно и без автозагара, но тогда я буду выделяться и судьи могут занижить оценки. А я хочу все-таки поучаствовать в серьезных соревнованиях, а не в областных! А если я найду партнёра? Знаешь, что тогда? Тогда я точно выиграю. Эти одиночные выступления, это так, для любителей. Настоящие соревнования именно в парах, понимаешь?

Кот явно не понимал, о чём я говорю. Я Стряхнула одинокую слезу с щеки.

— А все из-за этого монстра за стенкой! Это всё его вина. Он сам виноват, что довел меня, и я наговорила лишнего. Вел бы себя нормально, ничего не было бы! Вот так!

Встаю с места. Сжимаю кулак. Моё самобичевание сменяется на ярость.

— И почему я вообще должна извиняться? Да кем он себя возомнил? Не, ну, конечно, он мой начальник... Но про этикет явно не слышал. Вот пойду ему всё и выскажу в глаза! Пусть знает наших.

Направляюсь к двери и кот, тут как тут. Видимо, собрался со мной пойти на разборки с начальником. Похвально. Жорж начинает мне нравиться все больше и больше.

Уверенными шагами подхожу к соседской двери.

Нажимаю на звонок. Еще раз. И снова.

Тишина в ответ. Начинаю злиться еще сильнее. Это ведь он специально так поступает! Хочет известить меня. Мстит. Как же мелочно с его стороны.

Стучусь.

Не открывает, гад!

Стучусь сильнее. Грозно так, кулаком по двери. А потом и ногой.

Жорж напряженно стоит рядом. Ух, какой боевой кот мне достался.

Только делаю очередной взмах ноги, как дверь резко раскрывается.

Ну, сейчас он у меня получит.

— Знаете, что, Игорь... — замолкаю на полуслове.

Впадаю в ступор и, как дура, пялюсь. Даже вдох сделать не получается.

Страшно, стыдно, любопытно...

Теперь точно уволит! Ведь я не могу отвести взгляд от полуголого тела начальника.

4.

Начальник стоит передо мной весь мокрый, хорошо хоть полотенце накинул туда, на низ... Прикрыл. Ох!

Одна капелька предательски стекает от мокрых волос по шее, на накачанную грудь, потом на кубики, пресс...

Встряхиваю головой, чтобы привести себя в чувства. Поднимаю, наконец-то, голову и смотрю наглому начальнику в лицо.

— Александрович, — наконец, заканчиваю я фразу.

Вот только совершенно забыла, что хотела сказать. У него и глаза красивые, не замечала раньше. Хоть и карие, но с таким блеском...

Игорь Александрович молчит в ответ и стоит, как статуя, шедевр, произведение искусств.

— Вы что-то хотели? — спрашивает начальник томным госом.

— Нет, то есть, да! — запинаясь. — Точно не знаю.

А что я хотела-то? Задумываюсь, но в голове моей пуста.

Пока пытаюсь вспомнить, Жоржик забегает в квартиру. А мне даже не хватает смелости его остановить. И главное, Игорь... Александрович! Он совершенно не реагирует ни на меня, ни на кота. Да что с ним не так?

— Ну, раз вам нечего сказать, Екатерина, — выбивает ме-

ня из ступора голос начальника. — Тогда до понедельника!

Дверь закрывается. Я стою обескураженная, смущенная, и без кота.

Как же это бесит. Хотела всё высказать в лицо, а в итоге осталась ни с чем. Ну, кроме чувства стыда и растерянности.

Второй раз я уж точно стучать не буду. Жорж сам придет через балкон! Предатель пушистый. Я к нему, значит, со всей душой... А он просто взял и забежал в квартиру к моему личному врагу. Вот пускай его там и кормят!

Захожу домой и сразу же направляюсь в спальню. Не могу никак отойти от полученного шока. Укутываюсь в одеяло с надеждой уснуть. Но какой там! Только стоит закрыть глаза, как сразу всплывает образ...капелька воды...шея...

Пытаюсь прогнать это из памяти. Тщетно.

Снова закрываю глаза, как тут же мелькает торс... с кубиками...

А что, если он не просто так в душ ходил? Что, если... он отмывал улики... точно! Он же маньяк-извращенец! Полюбому, новую жертву себе нашел все-таки, вот и пошел после грязных дел в душ.

Эта мысль меня немного успокаивает. Действует, как ушат с ледяной водой. Да, так и буду думать о нем... Он просто обычный маньяк, а не красавец-начальник.

Медленно засыпаю, проваливаюсь в такой же странный сон, как и весь вечер.

Хотела проспять до обеда, ведь все-таки выходные впер-

ди, но в итоге просыпаюсь от скрежета. Причем такого мерзкого, протяжного, как будто когтями по стеклу.

Точно! Это же Жоржик. Вскрываю с кровати и бегу на балконе и точно - кот! Сидит там такой весь несчастный, издававший...

— Бедняжка, мой, — подхватываю пушистого на руки. — Этот изверг тебя не кормил, что ли?

Жорж ластится и мурлыкает. Я сразу же опускаю его на стул рядом со столом и иду к холодильнику.

— Мяу... — поторапливает меня кот.

— Прости, Жорж, но у меня ничего нет. Надо готовить. Может, яйца?

И зачем я только у него спрашиваю. Не дожидаясь ответа мохнатого, ставлю вариться яйца, себе готовлю кофе и выхожу на балкон.

Солнышко только-только встаёт, греет меня своими первыми лучами. Птички даже поют. Одна прямо так красочно заливается, что можно и заслушаться. Пытаюсь найти эту птицу в листве, но не получается. Ладно, хотя бы послушаю.

Делаю первый глоток и морщусь. Кофе слишком горький. Я люблю сладкий и с молоком, но по привычке сделала абсолютно так же, как и начальнику. Вот как он умудрился испортить такое прекрасное утро, и это при том, что я его даже не вижу?

Оглядываюсь по сторонам в поисках того, куда бы можно было деть этот мерзкий напиток.

Замечаю растение прямо на балконе. Посередине. В стене есть небольшое углубление между нашей перегородкой с соседом, где все это время и стоял этот фикус. Вот оно значит как! Этот монстр еще и растения любит. Ну, сейчас я ему устрою.

Проверяю, чтобы никто не подглядывал, и безжалостно выливаю кофе в землю к фикусу.

— Вот так! — радостная произношу вслух.

Будет знать, как обижать девушек. Уж прости, растение, но твой хозяин - полный мудака и за это должен поплатиться.

С чувством выполненного долга захожу обратно в квартиру. Завтракаем с котом, и я понимаю, что спать ложиться уже не вариант.

Постукиваю пальцами по столу, пока кот доедает свою порцию.

— Ну, что, Жорж? Может, порепетируем?

Кот мельком смотрит на меня, потом снова продолжает заниматься своим делом. Ну, хотя бы нет не сказал. Решено!

Быстро раздвигаю всю мебель по углам, освобождая пространство. На полу лежит огромный ковер, так что проблем с соседями снизу быть не должно.

Достаю свой костюм с легкой черной юбочкой.

Подбираю на телефоне музыку и начинаю с разминки. С этой работой я совсем не тренировалась, поэтому косточки мои громко хрустят при каждом наклоне.

После разогрева мышц выбираю музыку именно для тан-

цев.

Латиноамериканские танцы — это не просто хобби. Это жизнь. Это любовь с первого взгляда, с первой ноты, с первого шага.

Встаю на носочки, чтобы сымитировать каблуки, и приступаю... Плыву и в такт музыки вспоминаю свои любимые движения.

Мои бедра начинают двигаться в величественном ритме румбы, я ловлю каждый звук, каждую ноту и позволяю им провести меня сквозь этот волшебный мир.

Танец становится моим языком, выражая все эмоции, которые я не могу описать словами. Смеюсь через музыку, флиртую, радуюсь и грущу...

Мои ноги легко касаются пола. Время пролетает незаметно, и я начинаю чувствовать легкую, но приятную усталость.

Делаю последний круг и останавливаюсь. Сердце стучит в унисон с музыкой, дыхание сбилось, ноги гудят, но как же это приятно - отдаться танцу полностью.

Смахиваю пот с лица и поворачиваюсь.

— Чтоб меня! — взвизгиваю на всю квартиру.

Страх, как холодная волна, накрыл её, сжимая сердце в тиски. Отступаю на пару шагов назад, пока не упруюсь в комод. Ноги отнялись, отказывались слушаться.

В дверном проеме стоит он - мужчина в черном, с капюшоном на голове. Лица не видно, только глаза, наполненные жадным блеском.

Я пытаюсь закричать, но звуки застревают в горле, превращаясь в глухой шепот паники.

Мужчина медленно делает шаг вперед.

Не хочу умирать! Я слишком молода и еще не выиграла чемпионат по танцам! К горлу подступает обида от несправедливости этого мира.

— Помогите! — кричу как можно громче. — Кто-нибудь...

Надеюсь, начальник уже не спит и услышит... Пожалуйста...

Мужчина в черном делает еще один шаг, приближаясь, и весь мир вокруг меня меркнет.

5.

Сажу на диване, а начальник заботливо прикладывает лед к моей ноге.

— Вы, Екатерина, слишком... — начинает он говорить, не отвлекаясь от процедуры. — Слишком впечатлительная. Насмотрелись ерунды всякой.

Когда мужчина в черном снял капюшон и я поняла, что это Игорь Александрович, было уже поздно. От страха я со всей дури врезалась в комод, и мне на ногу упала статуэтка.

— А вы! — обиженно вскрикиваю в ответ. — Подкрадываетесь к незащищенным девушкам! Разве это нормально. И вообще, я телевизор не смотрю! Некогда!

— У вас дверь была открыта, решил сказать вам об этом. Жилищный комплекс у нас хоть и приличный, но плохих людей везде хватает.

— Ну, так и надо было сказать, а не стоять там, как... — запинаясь на полуслове, уже дважды его обозвала, не хватало мне и в третий раз влипнуть.

— Как маньяк? — продолжает за меня начальник, и в его взгляде я явно читаю ехидство.

— Да, он самый, — обиженно отворачиваюсь.

— Так, я вас звал, вы не откликались, пока танцевали.

Задумываюсь и прокручиваю в голове события. Да, воз-

можно, так всё и было. Порой я слишком увлекаюсь в танце.

— А что вы вообще делали на площадке в пять утра?

Этот вопрос, наверное, надо было сразу задать. Как-то всё подозрительно...

— Бегал, — сухо отвечает Сухов.

Ну, надо же, он еще и бегаёт. Какая ирония. Надеюсь, не за своими жертвами, перед тем, как напасть.

— Ай! — вскрикиваю, когда начальник убирает лед и надавливает на место ушиба. — Вы что делаете?

— Будет синяк, — спокойно констатирует он, завершив осмотр.

— Главное, чтобы не вывих, — выдыхаю я и падаю на диван от усталости. — Иначе накроются мои соревнования, даже не начавшись...

Так себе начало выходных. Еще и голова от полученного напряжения начала гудеть. А ведь у меня сегодня встреча с Макаром. Созвонились на неделе и договорились встретиться в обед в кафе, всё обсудить.

— Соревнования? — удивляется начальник.

— Да, представьте себе, я еще и танцую, — воодушевляюсь. — Латиноамериканские, осенью уже начнутся. Сегодня как раз у меня встреча с партнером. Еще надо и с клубом определиться. Хотя, здесь мне без разницы, скорее от партнера будет зависеть.

— Интересно, — произносит начальник, хотя, по голосу и не скажешь, что он реально интересуется таким.

Но плевать! Набираю в грудь воздуха и рассказываю. Всё рассказываю, вообще всё!

Начинаю тараторить без остановки, рассказывая в подробностях, как всё проходит, как судьи оценивают, какие наряды лучше выбрать. Ничего не могу с собой поделатъ, ведь танцы — это моя страсть.

— Ясно, — отвечает Игорь Александрович.

Я вообще сомневаюсь, что он меня слушал. Ему кажется все равно. Но, да ладно. Что-то я увлеклась. Видимо, стресс на меня так подействовал, вот и разболталась со своим личным врагом.

— В общем, спасибо за помощь, — встаю с дивана, прихрамывая. — Ну, и за то, что довели меня до панической атаки...

Игорь Александрович выгибает одну бровь от удивления. Подмигиваю ему с язвительным оттенком.

— Контролировать свою фантазию надо, — делает такое же колкое замечание.

Вот же мстительный какой! Стараюсь не реагировать на его слова и мило улыбаюсь.

— Но у меня еще дел много, надо успеть собраться... Так что вынуждена попросить вас... — и ручками так показываю на дверь.

— Не только у вас дела, — снова ледяным тоном произносит начальник. — У меня тоже встреча.

Закатываю глаза. Хуже ребёнка, честное слово. Так и хо-

чет, чтобы за ним было последнее слово.

— Ага, еще скажите, что у вас свидание, — подначиваю начальника.

Игорь Александрович уже на выходе, но после моих слов резко останавливается.

— Да, свидание, — произносит загадочно. — Что в этом такого...

Аж мурашки по коже пробегают. Не могу представить этого злодея с девушкой. Бедняжке явно не повезло в жизни, вытянула, так сказать, несчастливый билет под номером тринадцать.

— Надеюсь, с девушкой, — снова колко говорю я в сторону начальника.

Ничего не могу с собой поделать. Ворвался в мой дом, испугал до чертиков, из-за него еще ногу поранила.

Хочу уже поскорее захлопнуть дверь, но Игорь Александрович буквально застревает в дверном проеме. Я засматриваюсь на его широкую спину. Он ведь не только бегаёт, но, скорее всего, ещё и в спортзал ходит. Не могут же быть от природы такие данные...

— Нет, не с девушкой, — произносит тихо начальник.

Я замираю от такого ответа. Это крайне неожиданно. Теряю дар речи. Такое ощущение, как будто тучи начали сгущаться над Суховым. Его аура потемнела, свет в коридоре мигнул. Жоржик-предатель быстро выбегает из квартиры.

— А с кем? — осторожно спрашиваю я.

Начальник кидает легкую усмешку. Не поворачивается, поэтому я не могу разглядеть его лица. Накидывает капюшон и становится еще зlostнее.

— С моей новой жертвой на выходные! — произносит громко и с грохотом захлопывает за собой дверь.

Вот же гад обидчивый. Совершенно шуток не понимает. И так страшно одной в большом городе, так он еще и жути добавляет. Начальник ведь пошутил?

Подбегаю к двери и закрываюсь на все возможные замки. Потом подбегаю к балкону и тоже плотно захлопываю дверь и занавески еще на всякий случай. Сердце так сильно стучит, что мне становится не по себе. Пошутил? Хоть бы пошутил...

Так, ладно! Надо сосредоточиться на позитивном. Тем более, мне предстоит встреча с Макаром. Надеюсь, с начальником мы до понедельника не пересечёмся.

Собираюсь на встречу с другом долго и тщательно. Выбираю легкое голубое платье, туфли, делаю прическу, макияж подстать. Я должна понравиться Макару, но главное - он должен оценить мой внешний вид.

Мне даже страшно представить, сколько девчонок за ним бегают, чтобы он стал их партнером. Хотя, у меня есть небольшое преимущество — мы с ним уже выступали и успешно. Заработали три золотых медали.

Смотрю на себя в зеркало напоследок. Волнуюсь сильно, что аж колени немного подкашиваются. Даже во время

соревнований я так не нервничала.

Сверяюсь с адресом и бегу навстречу. Кафе в центре города, добираюсь с трудом и двумя пересадками. Солнце уже вовсю припекает и мне становится жарко. Мой идеальный макияж начинает потихоньку давать слабину.

Блуждаю по улочкам мегаполиса в поисках нужного адреса и лишь когда вижу заветную надпись - кафе «Фаталити» - немного становлюсь бодрее.

— Главное — не нервничать, — подбадриваю себя и захожу внутрь.

Ну, что такого может случиться? Я в себе уверена, Макар выберет именно меня!

Как только переступаю порог кафе, меня обдает прохладой. С наслаждением вдыхаю воздух в помещении. Пахнет выпечкой и ванилью. Место довольно уютное, небольшие столики с мягкими диванчиками расположились вплотную друг к другу, помещение оформлено в зелёных цветах, украшено картинами.

Вижу Макара. Он мне машет рукой. Счастливая, иду навстречу своей судьбе. Спотыкаюсь по дороге, не заметив порожка, чуть не падаю на мужчину за соседним столиком, но он меня ловко подхватывает, даже не встав с дивана.

— Спасибо огромное, — немного смущаюсь от всего происходящего.

Но, когда выпрямляюсь и смотрю в глаза своему спасителю, то снова мечтаю провалиться сквозь землю. Меня про-

шибает ступор. Просто стою и не могу шевельнуться.

— Екатерина? — начальник смотрит на меня ошарашено, видимо, для него всё это такой же огромный сюрприз.

— Игорь Александрович? — всё, что могу произнести. — Спасибо еще раз...

Поправляю платье. Смущена, обескуражена, парализована!

Но всё-таки беру себя в ноги, то есть руки, руки в ноги и иду к соседнему столику.

Диван, на который я сажусь, находится как раз рядом с Суховым. И мы с ним оказываемся буквально спина к спине.

— Катюха! — радостно произносит Макар. — Сколько не виделись...

— Привет, — выдавливаю из себя.

Все никак не могу отойти от случившегося. Вот же угрозило меня прийти именно в то же кафе, в котором проходит свидание моего начальника.

6.

— Ну, как ты? — спрашивает Макар и подзывает официанта. — Рассказывай, Катюх!

Нервно постукиваю пальцами по столу. Не могу никак сосредоточиться, ведь мне чертовски охота увидеть девушку начальника. Но, если я просто повернусь, то это же будет не этично? Ведь так?

— Да вот тоже решила большой город покорить... — неуверенно отвечаю я.

Официант приносит меню, и я немного падаю с дивана от местных цен. Макар заказывает себе полный набор: снеки, салат, десерт и кофе.

— А вам? — спрашивает официант.

— Молочный коктейль, — обреченно отвечаю и мысленно подсчитываю свои финансы.

Вроде должно хватить. И чего только в парке не встретились? Вот же подстава. Да я за такую стоимость этого коктейля два раз в столовке могла плотно пообедать.

— Лучше ты расскажи, — пытаюсь улыбаться и наклоняюсь через столик к Макару. — Как так получилось, что такой парень остался без партнерши?

— Да Лерка моя умудрилась залететь! — весело говорит Макар.

Дети — это, конечно, хорошо, но вот с танцами придётся некой Лере распрощаться. Хотя бы на время.

— Поздравляю, наверное, — не знаю, что в таких случаях говорить. — Или сочувствую...

— Спасибо, — смеется Макар в ответ. — Но вот так я остался без своей, буквально второй половинки.

— Да, я ведь поэтому и решила с тобой встретиться, — говорю как можно серьезнее. — Я тоже без партнера и скоро соревнования, так что...

Улыбка у Макара становится натянутой. В этот момент как раз к начальнику приходит его спутница. И, к сожалению, мне отлично всё слышно.

— Игорь, нам надо серьезно поговорить, — слышу женский голосок.

— Я уже сделал заказ, — отвечает начальник.

Так! Мне надо сосредоточиться на своем диалоге, а не подслушивать чужие... Возвращаюсь к Макару.

— Послушай, Катюх! — друг нервно теребит свою шевелюру. — Тут такое дело...

Что-то мне не нравится начало этого диалога. Плохое предчувствие неумолимо подкатывает к желудку.

— Ты же знаешь, у нас с тобой отличная совместимость, мы чувствуем ритм одинаково и...

Начинаю перечислять все плюсы нашего партнерства. Но Макар лишь отводит взгляд. Ох, не нравится мне все это.

— Катюх, ты классная, правда! Вот только...

— Только что? — грозно смотрю на бывшего партнера и друга.

— Ты же знаешь, сколько сейчас обходятся соревнования всероссийские. Это не пару тысяч. И не двадцать.

Бьёт по-большому. Опускаю голову, проиграв сражение, которое даже не началось.

Деньги, будь они прокляты!

— Знаю... — выдавливаю из себя. — Минимум пару сотен.

Нам приносят заказ, но у меня нет аппетита даже на этот коктейль в три цены. Просто мешаю пенку трубочкой.

— Всё зависит от партнерши. Нужно платье. Чем богаче и ярче, тем лучше, — продолжает рассказывать Макар то, что я и сама знаю. — А если пройдем первый тур...

— То нужно еще одно платье, — заканчиваю за другом.

— Вот именно! А если нацелиться на финал...

Последние слова Макар недоговаривает. Я и сама знаю. На финал затраты увеличиваются. Конечно, можно и платье дешевле, скромнее, но и результат будет соответствующий. Мало кому удавалось выиграть без вложений.

Кого заметят судьи: девушку в шикарном платье с кучей блессток и перьев или же простушку из обычного черного платья с бахромой?

— Ты пойми! — привлекает мое внимание Макар. — Катюх, ты реально лучшая в танцах из всех, кого я знаю, но ни у тебя, ни у меня таких денег нет.

— Нет... — с грустью подтверждаю. — Но я могу накопить!

— За несколько месяцев? — подозрительно смотрит на меня.

Да я и сама сильно сомневаюсь. Цены не то что кусаются в городе, они буквально готовы перегрызть мне горло своим ростом.

Макар доедает последний кусочек мороженого. Эта еще одна несправедливость этого жестокого мира. Если партнерам по танцам можно есть, не особо заглядываясь на калории, то нам, девушкам, надо строго следить за питанием.

— Из всех я бы, конечно, выбрал тебя... — говорит Макар и посматривает на свои наручные часы. — Но надо достать круглую сумму. Я и сам подрабатываю сейчас в техподдержке. Днем - работа, вечером - танцы. На что только не пойдешь ради своей мечты...

— А если найду деньги? Возьмешь меня? — смотрю в его глаза с уверенностью.

— Давай так: пока возьмем вопрос на паузу. Найдешь деньги — обсудим.

Звучит так грубо. И ведь раньше Макар мне казался идеалом мужчины. Но тогда я была молода, глупа и бедна. В принципе, ничего не изменилось.

Этот город меняет людей и от этого мне становится жутко. Я не готова обрастать бронёй.

Устало вздыхаю.

— Хорошо, — отвечаю с поникшей гордостью.

Макар еще немного рассказывает про клуб, в котором тренируется. Я лишь киваю в ответ. Нет сил говорить. Его ответ честный, но все равно слишком сильно ударил по мне. Потом Макар расплачивается и уходит, оставив меня в сомнениях.

Я задумываюсь над несправедливостью этого мира и попутно пробую коктейль. Не пропадать же добру.

— Я все распланировал, — слышу голос начальника.

Ну, в принципе, пала я уже ниже некуда, можно и подслушать разговор. Облокачиваюсь на спинку дивана, чтобы лучше слышать, и делаю вид, будто просто так удобнее пить коктейль.

— Распланировал? — удивляется девушка.

— Да. В июле - отпуск. Билеты я забронировал. Летим на море. Всё, как ты любишь...

— Забронировал? — голос девушки звучит как-то странно, как будто она готова расплакаться. — Но я не люблю море, мне нравится Париж...

Ха! Да, я бы прыгала от радости, если бы меня кто-нибудь на море свозил. Или в Китай лучше. Там проходят соревнования бальников, международные...

— Две недели. Потом в августе у нас благотворительный ужин, — продолжает говорить начальник, совершенно не обращая внимания на слова своей девушки. — Платье я тебе уже выбрал, так что постарайся не поправиться.

Вот же хам бесчувственный. Хотя, я была бы только рада,

если бы мне купили платье для выступления.

Вот так: кому-то всё, а кому-то лишь молочный коктейль. Дохожу до конца стакана. Осталась только пенка, но решаю высосать всю досконально. Не пропадать же моим денежкам.

— Игорь, подожди, — перебивает начальника девушка.

Слышу его недовольное дыхание. Это он не любит. И то, что кто-то так смело его останавливает, меня немного радует.

— Тебя что-то не устраивает? — спрашивает начальник со всей строгостью.

Замираю с трубочкой во рту. Нельзя шуметь. Хочу услышать ее ответ.

— Да, Игорь, — говорит печально. — Меня не устраивает... всё! Вообще всё не устраивает.

Намечается что-то интересное. Сажусь еще как можно ближе, чтобы слышать девушку.

— Глупости, — говорит Сухов.

Черствый кусок хлеба, а не мужчина.

— Я так больше не могу! — девушка начинает говорить эмоционально. — Ты постоянно всё решаешь, меня не слушаешь, а еще...

Смачно прихлебываю остатки своего коктейля.

— Что еще? — Сухов злится, но это опять же неточно, потому что он всегда без эмоций.

— А еще ты холодный, бесчувственный, я так больше не могу.

Молчит.

Сюрп! Допиваю коктейль, как ни в чем не бывало. Вот это драма, вот это поворот.

— Мы расстаемся! — констатирует девушка без капли сомнений.

— Да, но... — пытается сказать хоть что-то начальник.

Сюрп. Снова издаю звуки со своим коктейлем, который уже давно закончился.

— Никаких но, Игорь! — девушка переходит в громкую тональность. — Я ухожу от тебя. Ты меня не любишь! Ни разу не проявил хоть малейшей эмоции, я тебе нужна лишь для престижа...

Продолжает молчать.

Сюрп-сюрп. Ай, ладно была не была. Оборачиваюсь, чтобы посмотреть на ту, что смогла так жестко отшить моего начальника.

Красивая, зараза. Высокая, стройная, укладка, ноготочки. Грудь, надеюсь, не настоящая, а иначе с моим вторым размерчиком я сильно расстроюсь.

— Ты уверена? — спрашивает начальник все также спокойно.

— А какие тут могут быть сомнения. Ты даже не попытался меня остановить! Да что с тобой вообще не так?! И как я могла только подумать, что смогу это исправить...

Кажется, девушка начинает говорить уже сама с собой. Активно жестикулирует. Вижу, как на ее глазах проступа-

ют слезы. Мне даже ее жалко немного. Я Сухова знаю всего несколько недель, а у меня уже глаз от него дергается.

— Ну, чего ты молчишь? — кричит истерично на всё кафе.

— Обсудим всё, когда ты успокоишься, — отвечает безразлично Сухов.

Ох, это он зря. Девушка, она же, как бомба: заденешь не тот провод и рванет!

— Нечего обсуждать! — вот и рвануло. — Между нами всё кончено.

Быстро уходит, а начальник даже не шевельнулся. Ледышка. Нет, огромный айсберг! Непробиваемый. Стена.

Сюрп. Выскрёбываю трубочкой остатки и с чувством выполненного долга ставлю стакан на стол.

— Да-а-а, — протяжно говорю я. — Не повезло нам с вами сегодня.

Сухов поворачивается в мою сторону и смотрит с удивлением. Видимо, еще не пришел в себя от разрыва и не может понять, о чем это я болтаю. Зачем-то решаю пояснить ему:

— Нас с вами продинамили. Бросили, так сказать, у всех на виду...

Хотя, конечно, начальнику сейчас сложнее, чем мне. У меня все-таки лишь партнер по танцам, а у него вон, похоже, невеста была, и она так грубо его унизила. Хотя, с его отсутствием эмпатии думаю, он справится. Вон, сидит, совершенно не переживает.

И почему мне так весело на душе стало?

— Но, как говорится, нам с вами надо двигаться дальше,

— немного подкалываю, не могу устоять.

Собираюсь расплатиться и уходить, но не успеваю.

Начальник со всей силы ударяет кулаком по столу. Посуда нервно гремит, подскочив на месте от удара. Я тоже, немного испугавшись, подпрыгиваю.

— Вы чего это вдруг... — мне становится страшно.

Игорь Александрович смотрит на меня. Пристально. Прожигающе. С нездоровым блеском в глазах. Отсаживаюсь на самый край дивана, подальше от этого безумного монстра.

— Ты! — указывает на меня пальцем.

— Я... — говорю на выдохе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.